

Круг Пламени и Греха

A movie poster for the film 'Круг Пламени и Греха'. The central figure is a woman with long dark hair, wearing a red strapless dress with gold chains. She has several injuries, including scratches and bruises on her face and body. She is surrounded by dark silhouettes of people and hands, with a fiery, hellish background. The title 'Круг Пламени и Греха' is at the top, and the name 'Луи Филльсон' is at the bottom.

Луи Филльсон

18+

Луи Нильсон

Круг Пламени и Греха

<https://litres.ru/74201944>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Аэтерии желание — не слабость, а источник магии. И теперь эта магия умирает.

Через девяносто дней Кристалл Пепла расколется, освободив Богиню, способную лишить весь континент разума. Остановить катастрофу может только Элара Вейн — последняя Хранительница Круга.

Чтобы спасти мир, ей придётся объединить двенадцать самых могущественных и опасных существ Аэтерии: властного повелителя Пепла, кровожадного короля вампиров, братьев-оборотней, повелителей драконьего огня и тех, кому нельзя доверять даже собственную тень. Каждый союз даст Эларе новую силу — и потребует свою цену.

Но среди участников Круга скрывается предатель. А мужчина, которому Элара доверила свою судьбу, намерен превратить её спасительную силу в оружие абсолютной власти.

Девяносто дней. Двенадцать опасных союзов. Одна женщина, которой предстоит решить: подчиниться чужому желанию или заставить весь мир подчиниться ей.

Тёмное романтическое фэнтези о магии, запретном влечении, предательстве и борьбе за власть.

Содержание

Глава 1: Пепел пробуждается	5
Глава 2: Клык в горле	20
Глава 3: Зверь внутри	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Луи Нильсон

Круг Пламени и Греха

Глава 1: Пепел пробуждается

Её сжёл пепел.

Не физически, а изнутри, там, где душа когда-то была простой и чистой. Теперь душа была пережитком, покрытым слоем сажи и густого, тягучего желания.

Сквозь корку сна к ней пробивался голос, но это был не Кайдэн. Это был звук, который слышали только Хранительницы Круга: шёпот самой заточенной Богини Желания. Он был нежен, как самый тонкий шёлк, но обладал остротой, способной вспороть плоть.

«Ты теряешь время, дитя. Ты тратишь драгоценные крупицы энергии на лорда, который хочет лишь владеть тобой, а не спасти меня. Пепел скоро станет прахом. Собери их... собери всех двенадцать... или ты сгоришь вместе со мной».

Образ, мелькнувший в сознании Элэры, был отвратителен и манящ: громадный кристалл, заточённый в центре Аэтерии, пульсировал нездоровым, гнойным светом. Внутри кристалла плясала обнажённая женщина, чьи глаза были выжжены, а кожа покрыта трещинами, из которых сочился фиолетовый дым. Это была Богиня, и она кончала. Она кончала

бесконечно, в муках и блаженстве, и каждое её содрогание сотрясало их мир.

Внезапно шёпот сменился криком, и кристалл в видении Элара дал глубокую, уродливую трещину.

Элара резко вынырнула из сна, впившись пальцами в простыни.

Её тело было тяжёлым, словно свинцовым, пропитанным чужим запахом — дымом Пепла, дорогим вином и свежим, острым ароматом возбуждения, который всегда исходил от Кайдена Тарра. Она лежала в смятии посреди огромной кровати в его пентхаусе, расположенном на самой вершине Шпиля Семерых Грехов в Доминионе Пепла. За панорамным окном на фоне тёмного, предрассветного неба виднелись заострённые крыши города.

Её запястья ныли. Кайден предпочитал тонкие, но прочные серебряные манжеты, которые он застегнул прошлой ночью, и он не потрудился снять их перед тем, как уйти. Цепь, соединяющая манжеты, была достаточно длинной, чтобы позволить ей двигаться, но достаточно короткой, чтобы служить постоянным напоминанием: она была здесь пленницей. Приятной, желанной, но пленницей.

Элара откинула влажные от пота, слипшиеся пряди чёрных волос со лба. Её золотистые глаза цвета расплавленного металла, казалось, вбирали в себя тьму, пытаясь найти в ней убежище.

«Собери их...»

Кайден. Он был первым. Он знал о её роли Хранительницы Круга, но использовал эту тайну как инструмент подчинения. С ним «Слияние Пламени» — ритуальный секс, который должен был собрать энергию для спасения мира — всегда превращалось в игру власти. Каждая интимная встреча с ним отнимала у неё не только силы, но и остатки её прежней личности, заставляя усомниться, спасает ли она мир или просто ищет себе нового хозяина.

— Ты невыносимо громко спишь, — раздался за спиной низкий, бархатный голос.

Элара вздрогнула, хотя знала, что он не мог быть далеко.

Кайден стоял в проёме, ведущем в его гардеробную. Он уже был полностью одет в доспех Верховного Лорда Пепла: угольно-чёрная кожа, отделанная тёмным, почти невидимым орнаментом, высокий воротник, подчёркивающий хищный изгиб его шеи. От него пахло пеплом, озоном и холодной, непробиваемой решимостью.

— Я думала, ты ушёл на совет, — прошептала она, пытаюсь сесть, но цепь на запястьях звякнула, напомнив о её беспомощном положении.

Он не торопился, позволяя ей бороться. Кайден никогда не торопился, когда дело касалось её унижения или её тела. В этом была его магия: он заставлял её жаждать своей боли и своего контроля.

— Совет может подождать, — сказал он, медленно приближаясь к кровати. Его шаги были бесшумными. — Но ты

не можешь.

Он остановился прямо у изголовья, и Элара почувствовала, как её тело напрягается, готовясь к чему-то. В его взгляде не было ласки, только анализ — он осматривал её с той же холодной отстранённостью, с которой оценил бы боевого коня.

— Ты стонешь во сне, Элара. И твои стоны не всегда стоны наслаждения. Ты видела её?

Элара поджала губы, отказываясь отвечать. Признать, что она видела Богиню Желания, означало отдать Кайдену ещё один рычаг давления.

— Я спрашиваю, Хранительница, видела ли ты трещину, — тон Кайдена был ровным, но в его глазах вспыхнул опасный, тлеющий огонь.

Она сдалась. Усталость от ночи, проведённой на грани боли и экстаза, сделала её слишком уязвимой для борьбы.

— Я видела. Она глубокая.

Кайден откинулся на спинку резного кресла, стоявшего рядом, и впервые за долгое время его лицо утратило маску безразличия. В нём промелькнуло нечто похожее на истинный страх.

— Я только что вернулся из Камеры Заточения. Мои жрецы и маги Пепла пытались стабилизировать резонанс Кристалла. Бесполезно. Пророчество сбывается быстрее, чем мы думали, — он наклонился ближе, его голос упал до зловещего шёпота. — Кристалл Пепла треснул. Семь дней назад. С

этой ночи у нас осталось не больше девяноста дней.

Элара почувствовала, как холод пробежал по позвоночнику. Девяносто дней. Всего три месяца, чтобы найти одиннадцать душ, убедить их вступить в самый опасный и интимный ритуал мира, слить с ними свою энергию и, наконец, решить судьбу Богини. Если Кристалл разобьётся, это будет не просто конец света. Это будет апокалипсис, где единственной движущей силой станет ненасытная, безумная похоть, сжигающая разум и превращающая всех в сексуальных маньяков.

— Девяносто дней... — выдохнула Элара. — Это невозможно, Кайден. Где я их найду? Они разбросаны по всем Доминионам. Я знаю только о тебе.

Он усмехнулся, и это была ухмылка охотника, который уже загнал добычу в угол.

— Я, мой лебедь, знаю о многих. В отличие от тебя, я не тратил последние три года на самобичевание и попытки забыть свою природу. Я собирал досье. И ты знаешь, что я не сделал бы этого бескорыстно.

— Какова цена? — она знала, что он потребует самую высокую цену, какая только возможна: её волю.

Кайден поднялся и подошёл к кровати, его тёмная тень накрыла её. Он опустился на колени у изголовья, его лицо оказалось на уровне её живота, покрытого тонкими синяками от вчерашних ласк. Он поднял её левое запястье, манжета врезалась в кожу.

— Цена проста. Ты будешь моей. Полностью. Не только в постели, но и в политике. Ты будешь принимать моих союзников в Круг. Ты будешь спать с теми, кого выберу я, чтобы получить их энергию. И ты будешь использовать магию так, как прикажу я.

Это было унижительно. Её судьба, её миссия, её тело — всё стало инструментом в руках Верховного Лорда Пепла. Но у неё не было выбора. Без его влияния в Доминионе Пепла, она была бы всего лишь игрушкой, которую раздавили бы за неделю.

— А если я откажусь?

— Тогда мир сгорит. А ты сгоришь первой, — он наклонился и поцеловал её в пупок, задерживаясь на впадинке. — Ты Хранительница, Элара. Ты создана для того, чтобы принимать в себя чужую страсть и использовать её как топливо. И сейчас я, как твой первый любовник и партнёр по Кругу, должен убедиться, что ты готова к такой нагрузке.

Она чувствовала, как его дыхание обжигает кожу. Это было начало. Начало того, как он заставит её заплатить за информацию и за свою защиту.

— Я не игрушка, Кайдэн, — прорычала Элара, несмотря на дрожь, которая уже начинала зарождаться в её пояснице.

— Игрушки не могут уничтожить мир, Элара. Ты — оружие. А оружие нуждается в наладке.

Он резко дёрнул цепь, так что манжеты с лязгом сдвинулись, и Элара болезненно выгнулась. Это движение было не

жестоким, но властным. Он хотел, чтобы она почувствовала себя пойманной.

— Кто следующий? — спросила она, пытаясь перевести разговор на дело, пока её тело ещё не ответило на его игру.

Кайден улыбнулся, его глаза блеснули триумфом.

— Я уже подготовил тебе цель. Она необходима нам для стабилизации южных границ. Это Король Клыка. Рейвен Кровавый. Тебе придётся отправиться в Доминион Вампиров. Он уже знает о твоём прибытии.

Рейвен. Король, который, по слухам, пил кровь своих любовников прямо во время оргазма, чтобы усилить свою некромантию. Он был жестоким, древним, и его магия основывалась на боли и полном подчинении. Элара почувствовала настоящий страх, который был куда острее, чем страх перед Кайденом.

— Ты отправляешь меня к хищнику, — прошептала она.

— Я отправляю тебя к тому, чья сущность необходима Кругу. И я хочу увидеть, как ты справишься с ним. Если ты не сможешь вынести его власть, ты не сможешь остановить Богиню. Ты должна быть опустошённой, Элара. Опустошённой до предела, чтобы вместить в себя Свет Желания.

Он поднялся, и это было приглашение к следующему раунду. К тому, что он называл «обучением».

Элара, осознавая безвыходность своего положения, ощутила странную, жгучую смесь отчаяния и голода. Если ей придётся продать себя дьяволам всех семи Доминионов, что-

бы спасти мир, она сделает это. Но ей нужна была сила, чтобы пережить этот ужас, и единственная сила, которую она знала, была в руках Кайдена. Сила, которую он дарил, отбирая всё остальное.

Она посмотрела на него снизу вверх, её золотистые глаза полыхали вызовом сквозь завесу страха.

— Отлично. Покажи мне, Лорд Пепла, как нужно опустошать. Я хочу, чтобы ты приготовил меня к Клыку.

Кайден увидел вспышку. Это было не просто сексуальное возбуждение, это был ответ магического сосуда на давление. Хранительница Элара никогда не подчинялась легко. Каждый раз, когда он брал её, он чувствовал себя не любовником, а кузнецом, выковывающим идеальное оружие из слишком податливого, но невероятно горячего металла. Её страх перед Рейвеном, её злость на него самого — всё это Кайден воспринимал как катализатор.

Ему нужна была её энергия. Энергия, которую она собирала в своих прошлых воплощениях. Он не собирался отдавать её Богине. Он собирался использовать её, чтобы править Доминионами.

— Ты должна научиться принимать боль и страх, Элара, — его голос был твёрд, лишён всякой нежности. — Они — самое сильное топливо для магии Круга.

Он подошёл к краю кровати, отстёгивая широкий, украшенный самоцветами пояс. Он не снимал доспеха, только верхнюю часть. Его торс был идеально вылеплен, как грече-

ская статуя, но покрыт старыми, тонкими шрамами, которые выглядели как тёмные линии на мраморе.

— В прошлую ночь, — начал он, расстёгивая клапан своих брюк, — ты пыталась бороться. Ты пыталась убедить себя, что это ненависть. Но я чувствовал, как твоё тело предаёт твой разум, как оно сжимается от удовольствия, когда я затягивал узел. Сегодня мы уберём всякое сопротивление.

Кайден поднял цепь, пристёгнутую к её манжетам. Звяканье металла было громким в тишине комнаты.

— Ты должна сосредоточиться не на мне. Сосредоточься на Кристалле. На трещине. Каждая волна желания, которую ты испытываешь, будет отдавать свою силу этому треклятому камню. И ты должна научиться контролировать этот поток, даже когда ты на грани безумия.

Он резко отбросил простыни. Элара была обнажена. Её тело, гладкое, изогнутое в напряжении, было покрыто лёгким румянцем от недавнего сна и предвкушения.

Кайден не стал трогать её руками. Он использовал только цепь. Он отсоединил серебряные манжеты от изголовья и соединил их вместе перед ней. Затем, схватив конец цепи, он перекинул её через петлю в основании кровати и обмотал вокруг её шеи, оставив достаточный зазор, чтобы она могла дышать, но не могла поднять голову.

Элара охнула, когда холодный металл коснулся её чувствительной кожи. Это было неожиданно, но не неприятно. Это было давление. И в этом давлении заключалась его

власть.

— Сегодня ты будешь только принимать, — прозвучал его приказ. — Ты будешь думать о своей миссии. О двенадцати душах. О том, что у тебя всего девяносто дней. И ты будешь чувствовать, как сила покидает тебя с каждым стоном.

Он резко натянул цепь, слегка приподнимая её голову. Её бёдра непроизвольно разомкнулись.

Кайден опустился на колени, и Элара почувствовала, как её тьма начинает отвечать на его свет. В его руках всегда был идеальный баланс: ровно столько боли, чтобы вызвать страх, и ровно столько ласки, чтобы этот страх превратился в острейшее наслаждение.

Его пальцы, длинные и сильные, скользнули по внутренней стороне её бедра, но не задержались там. Он поднял её правую ногу и закинул себе на плечо, выставляя её лоно на показ, открытое, влажное от смазки и остатков вчерашних соков.

— Ты уже готова, — констатировал он с жестоким удовлетворением. — Твоё тело помнит.

Он не стал использовать пальцы или язык. Кайдену нужна была скорость, интенсивность и прямое вливание энергии.

Кайден приблизился, и между ними сомкнулся круг пепельной магии. Дальнейшее растворилось в жаре, звоне цепей и тяжёлом дыхании. Элара чувствовала не подробности близости, а борьбу воли: его безжалостный контроль сталкивался с её упрямым сопротивлением. Когда ритуал достиг

вершины, пепельная сила обожгла её изнутри и оставила новый знак. Кайден отступил первым. Элара осталась обессиленной, но уже не прежней: часть его власти теперь принадлежала ей.

Они оба застыли. Магическая дымка в комнате медленно рассеивалась.

Кайден не двигался, оставаясь внутри неё, его вес давил на неё, заставляя её ощущать последствия его извержения.

Элара тяжело дышала. Её тело было мокрым не от пота, а от магической усталости. Золотистое сияние в её глазах померкло, оставив после себя лишь усталость и пепел.

— Ты почувствовала это? — голос Кайдена теперь был всего лишь хриплым шёпотом. — Это цена спасения. Твоя энергия.

Он медленно, почти болезненно вышел из неё. Движение было резким, заставляя её мышцы сжаться. Жидкость, которую он влил в неё, вытекла, пачкая белоснежные простыни.

Кайден отстегнул цепь, затем освободил её запястья. Элара осталась лежать, слишком слабая, чтобы двигаться.

Он сел рядом, не прикасаясь к ней, но его присутствие было доминирующим. Он достал тонкий платок и небрежно вытер им себя. Это безразличие после такой глубокой, интимной связи было самым сильным проявлением его контроля.

— Итак, Рейвен, — Кайден вновь стал Верховным Лордом, холодным и расчётливым. — Он один из ключевых. Его

власть над кровью даст нам возможность обходить защитные барьеры Тьмы. Он не будет нежен, Элара. И он не примет тебя, если ты не покажешь ему, что ты — Хранительница. Он потребует подчинения до дна.

— Ты знаешь, что он сделает, — Элара с трудом заставила себя говорить. — Он выпьет меня. Во время оргазма.

— Да, — спокойно подтвердил Кайден, надевая свой пояс. — И ты позволишь. Это его способ Слияния. Чем больше он возьмёт, тем больше он отдаст своей энергии. Его кровь, смешанная с твоим Пламенем, создаст барьер вокруг Кристалла, которого я не смог добиться силами Пепла.

Её была крупная дрожь. Физическая боль была ничто по сравнению с унижением. Она только что была опустошена Кайденом, а теперь ей нужно было ехать к другому, чтобы снова позволить ему взять её силу, но на этот раз с риском для жизни.

— Ты хочешь, чтобы я умерла, чтобы ты смог собрать Круг, — это было не обвинение, а констатация факта.

— Я хочу, чтобы ты выжила. Но ты должна быть готова заплатить ту цену, которую запросит каждый. Ты должна научиться отдавать добровольно.

Он закончил одеваться. Элара увидела, как его взгляд скользнул к небольшому, резному сундуку, который стоял на комод. Этот сундук всегда был заперт.

— Твоя сестра, Кира, — резко сказал он, меняя тему. — Она достаточно развита, чтобы чувствовать резонанс Кри-

стала.

Элара мгновенно насторожилась. Кира была её единственной слабостью. Она была чистой, неиспорченной, и Элара поклялась защитить её от мира, который видел в женщинах только магические сосуды.

— Не смей приближаться к ней, Кайден!

— Я не собирался. Но она чувствует твою тревогу. Я слышал её вопли, когда ты кончала прошлой ночью. Её чистая энергия... она опасна для Кристалла в его нынешнем состоянии. Она может нечаянно его разбить, если её страх достигнет пика.

Это был идеальный шантаж. Он заставил её понять, что её миссия — не только спасти мир, но и защитить сестру, втянув её ещё глубже в его власть.

— Я найду способ оградить её, — прошептала Элара, сжимая кулаки.

Кайден кивнул.

— У тебя есть три дня на подготовку к путешествию в Доминион Клыка. Рейвен будет ждать. А теперь о другом. Предателе.

Он снова подошёл к ней, на этот раз с выражением хищной близости, которая была гораздо опаснее секса.

— Я знаю, кто был тем членом Круга, который предал тебя в прошлом воплощении и сломал весь ритуал, что привело к заточению Богини. Он сейчас здесь. В Шпиле Пепла. Он мой личный советник и доверенное лицо.

Элара почувствовала, как её кровь заледенела. Предатель. Тот, кто был причиной всего. И он был прямо здесь, в окружении Кайдена.

— Кто?

Кайден наклонился, и его дыхание было холодным, как лёд.

— Лорд Веспер. И он знает, что ты вернулась. Он ждёт твоего первого провала, чтобы добить тебя. И знаешь, что самое интересное, Хранительница?

Он поднял руку, и Элара увидела, что он держит серебряный ключ, который идеально подходил к её манжетам.

— Он ждёт тебя прямо сейчас. Внизу. Он должен был убедиться, что ты созрела после сегодняшнего сеанса. Я сам дал ему доступ.

Он бросил ключ на кровать, где он упал в лужицу их смешанных жидкостей.

— Твоё первое задание, Элара: спустись вниз. Встреться с Предателем. И убеди его, что ты достаточно слаба, чтобы он тебя недооценил. Иначе, ты не доберёшься до Рейвена. Удачи, моя Хранительница. А я пока найду остальные имена в моём списке.

Кайден повернулся и вышел, оставив Элару одну в разрушенной комнате, держа в руке ключ. Он только что не только заставил её пережить унижительный, магически истощающий секс, но и отправил её прямо в лапы человека, который уничтожил её в прошлой жизни. И она должна была ему

улыбаться. Она была истощена, унижена, но теперь — полна решимости.

Она подтянула колени к груди. Впереди были девяносто дней ада, и она только что получила приглашение на первый раунд прямо от своего врага и любовника.

Элара подняла ключ. Пришло время надеть маску.

Глава 2: Клык в горле

Доминион Клыка пах кровью, древними заклинаниями и вечным льдом. Этот запах был антиподом Пеплу, где всё было пропитано дымом и тлеющим, горячим желанием. Здесь, под сводами Королевства Вампиров, воздух был настолько разреженным и холодным, что каждое вдыхание обжигало лёгкие.

Элара прибыла на рассвете, когда солнце Аэтерии, похожее на тусклый медный диск, ещё не успело коснуться зубчатых башен Цитадели Вечной Ночи. Её тело, измочаленное Кайденом и ослабленное ночным путешествием, требовало покоя. Но покоя не было. Была только миссия, которую Кайден вложил в неё вместе со своим семенем: получить энергию Клыка, или погибнуть.

Её встретили не слуги, а сама тьма. Коридоры Цитадели были обиты чёрным, бархатистым мрамором, который поглощал свет, и Элара чувствовала, как её золотистые глаза напрягаются, пытаясь уловить движение в тенях. Она шла одна, в сопровождении только звука собственных шагов и тихой, нарастающей паники.

«Ты должна быть опустошённой, Элара. Ты должна быть готовой отдавать». Слова Кайдена звучали как проклятие, усиленные отголосками голоса Богини: «Не дай им забрать твою сущность без обмена. Иначе ты станешь пустой обо-

лочкой, неспособной держать Пламя».

— Хранительница, — раздался голос. Он был глубоким, ровным, как звук, который издаёт лёд, когда трескается в мороз. — Король ожидает.

Элара подняла глаза. В проёме стояла Селестра, Жрица Клыка, её кожа была цвета старого пергамента, а губы — цвета тёмной вишни. Селестра была одной из тех, кого Кайденом называли «кандидатами». Бисексуальная жрица, о чьей жестокой преданности Королю ходили легенды.

— Селестра, — кивнула Элара.

— Ты пришла ослабленной, — Селестра обвела Элару взглядом, в котором не было ни осуждения, ни приветствия, только холодная оценка. — Лорд Пепла не подготовил тебя, он тебя истощил.

— Мой Лорд подготовил меня к необходимости принимать, — ответила Элара, стараясь, чтобы её голос не дрогнул.

Селестра повела её дальше, в глубь Цитадели.

— Король Рейвен не берёт то, что ему дают. Он берёт то, что принадлежит ему по праву силы. Он древний. И он не нуждается в твоём «Пламени». Ему нужна твоя кровь. Чем чище, тем лучше. Он пьёт, чтобы управлять силой смерти. И если ты не вынесешь Укус, ты умрёшь. И тогда твоя миссия закончится.

Цена была ясна. В Доминионе Клыка — это была цена жизни.

Наконец, они остановились перед двойными дверьми, вы-

резанными из цельного куска обсидиана. Двери открылись без звука.

Внутри была не спальня, а алтарь. Каменное возвышение в центре, покрытое тяжёлым чёрным шёлком. Единственным источником света были два высоких подсвечника, горящих не обычным огнём, а синим, магическим пламенем. За алтарём стоял он.

Рейвен Кровавый.

Он был высоким, его фигура была не массивной, как у Кайдена, а исключительно элегантной, почти болезненно тонкой. Он носил шёлковую рубашку цвета воронова крыла и идеально скроенные брюки. Его волосы были блестящими, чёрными, обрамляя лицо, которое могло бы принадлежать скульптуре эпохи Возрождения — холодные, идеальные черты. Но его глаза. Они были единственным, что выдавало его сущность: глубокий, почти фиолетовый оттенок, словно в них застыла ночь.

Его взгляд был медленным, оценивающим. Он не возбуждал, как Кайден, он замораживал.

— Хранительница, — его голос был сухим и бархатным. В нём не было эмоций. — Ты принесла мне новость о трещине.

— Трещина глубока, Ваше Величество, — Элара вышла вперёд, сделав шаг на каменный пол. Холод проникал сквозь тонкие сандалии.

— Я не нуждаюсь в твоих словах. Я чувствую, как мир дрожит от страсти. Это омерзительно. Желание должно быть

контролируемым, как смерть. А ваша Богиня — это истерика, а не власть.

Рейвен сделал шаг к ней, и Элара почувствовала, как её сердцебиение ускоряется, несмотря на все усилия его контролировать. Вампирская магия заставляла её кровь звучать громче в ушах.

— Твоя задача — Круг Желания. Моя задача — стабилизировать Камеру Заточения с помощью энергии крови. Ты не можешь провести Слияние с моим Доминионом без Первого Укуса. Это наш закон. Ты должна позволить мне взять столько, сколько мне нужно, чтобы я мог отдать тебе свою силу.

— Я пришла, чтобы отдавать, — прошептала Элара.

Рейвен криво усмехнулся.

— Лорд Пепла научил тебя, что сдача — это унижение. Я научу тебя, что сдача — это выживание. Ты должна полностью расслабиться. Если ты сожмёшься от страха, твоя кровь станет ядовитой для меня, и ты умрёшь от шока. Позволь мне пить.

Он жестом указал на алтарь.

— Разденься. Иди сюда. Сейчас.

Элара почувствовала, как унижение от Кайдена мгновенно улетучилось, сменившись чистым, животным страхом. С Кайденом она боролась с контролем; с Рейвеном она боролась за жизнь.

Она начала медленно расстёгивать своё платье, которое

ещё пахло дымом Пепла. По мере того, как ткань падала на холодный пол, Элара чувствовала, как холодная энергия комнаты обволакивает её обнажённую кожу, заставляя соски затвердеть и волосы встать дыбом.

Она поднялась на алтарь. Ткань была холодной и гладкой, как кожа змеи.

Рейвен подошёл к ней сзади. Он не прикасался к ней, но его присутствие было всеохватывающим, давящим.

— Ты дрожишь, — констатировал он. — Плохо. Страх сжимает твои сосуды.

— Я боюсь, что ты убьёшь меня, — честно призналась Элара, её голос был едва слышен.

— Я могу. Но не убью, пока не получу то, что мне нужно. Твоё Пламя не имеет значения. Имеет значение твой сосуд.

Он провёл кончиком пальца по линии её позвоночника, начиная от шеи и спускаясь до поясницы. Его кожа была ледяной, как гладкий камень. Этот контраст между обжигающим холодом его прикосновения и жаром её собственного страха был невероятно интимным. Элара почувствовала, как её тело, несмотря на усталость, отзывается на это давление. Оно знало, что это хищник.

— Я начну с ритуального очищения, — сказал он. — Для того, чтобы ты могла выдержать магию Клыка, я должен подчинить твоё тело.

Он отошёл и вернулся с небольшой серебряной чашей и тонкой кистью из волоса единорога. В чаше была густая, тём-

ная жидкость, пахнувшая железом и чем-то острым, ментоловым.

— Кровь Королевы. Она усилит твою связь.

Рейвен опустился на колени между её бёдрами, заставив Элару выдохнуть. Он не смотрел на её лоно, его взгляд был сосредоточен на чаше.

Рейвен начертил на её коже руну подчинения и скрепил ритуал укусом. Холод вампирской магии соединился с её Пламенем, заставляя Элару балансировать между страхом, слабостью и жаждой власти. Всё остальное исчезло за алой пеленой обряда. Когда напряжение схлынуло, на её душе остался Клык — ледяное проклятие, обострившее чувства и пробудившее новый голод. Рейвен отпустил её лишь тогда, когда убедился: связь закреплена.

Он держал её до тех пор, пока дрожь не прекратилась.

Рейвен медленно вышел из неё. Он не был измождён, как Кайден после акта, он был наполнен. Его кожа приобрела лёгкий румянец, и фиолетовый оттенок его глаз углубился.

Элара была слаба. Слишком слаба. Она лежала на спине, дыша ртом, и чувствовала, что, если сейчас встанет, просто рухнет.

Рейвен протянул ей чашу с густой, тёмно-красной жидкостью. Это была его кровь.

— Выпей, — приказал он. — Это часть обмена. Моя кровь стабилизирует твоё Пламя после такой потери и закрепит Слияние.

Элара, дрожа, поднялась на локтях и взяла чашу. Она поднесла её к губам.

Кровь Рейвена была густой, сладковатой, с сильным, металлическим привкусом старого железа. Она выпила её до дна. Как только последняя капля скатилась по горлу, Элара почувствовала, как холодная, острая энергия вампира вливается в её вены. Её головокружение ушло. Она почувствовала себя невероятно сильной, но в то же время — чужой.

— Ты приняла мой Клык, Хранительница, — сказал Рейвен, надевая рубашку. Его голос звучал теперь более интимно, словно он говорил с частью себя.

— Какова цена? — спросила Элара, зная, что цена всегда выше, чем кажется.

— Ты получила часть моей власти над смертью. Ты можешь замедлять ход времени вокруг себя в момент опасности. Но взамен, твой сосуд был адаптирован. В течение следующих семи дней ты будешь чувствовать постоянный, нарастающий голод. Жажду крови. Это побочный эффект адаптации к магии Клыка.

Это была физическая зависимость. Не просто усталость, а проклятие, которое могло сломать её морально.

— Ты сделал меня полукровкой, — констатировала она.

— Я сделал тебя способной вынести следующую фазу. Теперь ты связана со мной и с Кайденом. Твой Круг — это цепь. Он подошёл к краю алтаря.

— Ты должна двигаться быстро. Мои пророчества, осно-

ванные на крови, более точны, чем твои сны о Богине. То, что сказал тебе Лорд Пепла о Предателе — это правда. Лорд Веспер. Он знает о тебе всё. Он был моим гостем столетие назад. Он пытался убедить меня, что Круг должен быть использован, чтобы разбить Кристалл и уничтожить Богиню, а не спасти её.

— Кайден знает, что он здесь, — прошептала Элара.

— Кайден использует Веспера, чтобы контролировать тебя. Но Веспер — не единственный. Круг был предан дважды. Первый раз — Веспер, который пытался разбить Кристалл. Второй раз — дух, который сейчас находится в другом Доминионе. Более могущественный и более опасный.

Рейвен повернулся к ней, и в его глазах блеснула откровенность, которую она не ожидала.

— Ты думаешь, Кайден знает всё? Он лишь пешка. Он хочет владеть твоим телом, но не твоей душой. Другой Предатель, Хранительница, — это тот, кто близок к тебе. Он всегда рядом.

Элара почувствовала, как кровь, которую она только что выпила, закипает в ней. Она чувствовала себя сильной, но уязвимой.

— Кто? Назови его.

— Это не моё право. Но я дам тебе ключ. Следующий, к кому ты отправишься, это Доминион Пламени. Драконида. Тебе нужен Дрейк Вулфгар, Альфа-оборотень, который служит драконам. Его животная страсть стабилизирует твою

новообретённую жажду крови. Он груб и жесток.

Рейвен подошёл к ней и протянул ей кулон с изображением змеи, кусающей свой хвост, сделанный из застывшей, тёмной крови.

— Надень это. Оно скроет твой вампирический голод от других. Но ты должна помнить: ты только что заплатила за власть, которую Кайдэн не мог тебе дать. Ты можешь пить кровь. И ты можешь убить одним прикосновением. Используй это мудро.

Элара надела кулон. Он был холодным и тяжёлым. Она была связана с Королем Клыка.

— Что, если я встречу этого второго Предателя? Как я узнаю его?

Рейвен усмехнулся, его улыбка была холодной и совершенно лишённой тепла.

— Он будет тем, кто заставит тебя почувствовать не только страсть, но и чистую, невыносимую вину. Твоя душа помнит его предательство.

Он дал ей одежду, тёмную, тяжёлую, идеальную для Доминиона Пламени.

Элара знала, что у неё нет времени. Каждый член Круга тягивал её всё глубже в паутину интриг и магической зависимости. Она только что получила вампирское проклятие, которое нужно было утолить, чтобы выжить.

Она покинула Цитадель Вечной Ночи, чувствуя, как в ней пробуждается голод. Но это был не только голод желания.

Это была жажда.

Элара сидела в своей карете, направляясь на восток, в Доминион Пламени. Она прикоснулась к кулону.

Она вспомнила слова Рейвена о втором предателе. Вина.

Она закрыла глаза, пытаясь отбросить образ Кайдена, его жесткий контроль, и сосредоточиться на следующем шаге. Но вместо Дрейка Вулфгара, перед её глазами возникло другое лицо. Лицо, которое она видела всего раз, но которое уже успело посеять хаос в Доминионе Пепла.

Лорд Веспер. Предатель прошлого воплощения. Он ждал её внизу, когда она покинула Кайдена. И она должна была ему улыбаться, притворяясь слабой.

Элара коснулась своей шеи, там, где была ранка. Она была полностью затянута. Но чувство опустошения и силы, которую она получила в обмен, осталось.

Кайден. Рейвен. Веспер. Кто из них говорил правду?

Она открыла глаза. В отражении окна кареты она увидела не себя, а образ: Кира, её сестра, которая спала вдали, в безопасности. Кира улыбалась, но её глаза были полны ужаса.

И тут Элара поняла: магическая зависимость, которую дал ей Рейвен, была не просто жаждой крови. Это была зависимость от власти. Она впервые почувствовала, что может убивать, что может контролировать жизнь и смерть.

Она посмотрела на карту. До Доминиона Пламени — трое суток.

Трое суток наедине со своим новым, вампирическим го-

лодом и абсолютной уверенностью, что человек, который её предал, не просто ждёт её в Доминионе Пепла, но и уже начал действовать, чтобы уничтожить её миссию.

И тут она почувствовала толчок в кармане плаща.

Она сунула руку и вытащила сложенный вчетверо кусочек пергамента, который Кайден, видимо, незаметно положил туда.

Она развернула его. Это было короткое, написанное его красивым, острым почерком, сообщение.

Я забыл сказать тебе. Вesper не только знает, что ты вернулась. Он знает, что ты приняла Пламя. И он рассказал мне, как его уничтожить. Ты увидишь его в Пламени. Он будет ждать.

Под текстом был рисунок: стилизованный профиль мужчины с длинными волосами и хищным оскалом.

Это не был Рейвен. И это не был Кайден.

Это был Дрейк Вулфгар. Альфа-оборотень.

Элара почувствовала, как по ней пробегает холодный пот. Она направлялась к третьему члену Круга, не зная, что именно он может быть вторым, самым опасным предателем. И Кайден знал об этом. Использовал ли он её как приманку, чтобы узнать, кто из них лжец?

Она сжала пергамент в руке. Её жажда крови усилилась. Она должна была быть готова к Пламени.

Глава 3: Зверь внутри

Доминион Пламени пах иначе, чем любые другие земли Аэтерии. Он пах горячим камнем, жжёной смолой и тяжёлой, животной страстью. Это был запах, который не дымил, как Пепел, и не замораживал, как Клык. Это был запах, который горел изнутри.

Элара почувствовала этот жар, как только её карета миновала последние горные перевалы. Это было физически невыносимо после холода Цитадели Вечной Ночи. Жар проникал под одежду, заставляя кожу зудеть, а кровь в венах — бурлить. А с кровью бурлил и её новообретённый голод.

Вампирская магия, которую дал ей Рейвен, была не просто силой; это была зависимость. Она чувствовала постоянную, лёгкую жажду, которая заставляла её чаще облизывать пересохшие губы и сжимать в руке кулон из застывшей крови, подаренный Королём Клыка. Кулон скрывал жажду от посторонних, но не от неё самой.

Она прибыла на территорию оборотней, которые служили Драконидам Пламени. Место, которое не подчинялось ни одному правилу, кроме силы и инстинкта.

«Тебе нужен Дрейк Вулфгар, Альфа-оборотень. Он груб и жесток. Его животная страсть стабилизирует твою новообретённую жажду крови», — слова Рейвена были единственным руководством.

Но слова Кайдена, записанные на пергаменте, были гораздо более зловещими: «Он будет ждать. Веспер рассказал мне, как его уничтожить».

Элара стояла на краю леса, который местные называли Сердцем Огня. Деревья здесь были огромными, их кора казалась закалённой медью, и даже сейчас, на закате, от них исходил пар.

— Я думала, что оборотни любят приветствовать своих гостей, — прошептала Элара, осматривая густую, непроходимую чащу.

Её ответ пришёл не голосом, а запахом. Запах дикого зверя, чистой ярости и самцового доминирования. Он был настолько силён, что Элара непроизвольно напряглась.

— Оборотни не приветствуют. Мы чуем, — раздался за спиной грубый, хриплый голос.

Элара резко обернулась.

Перед ней стояли двое.

Первый, без сомнения, был Дрейк Вулфгар. Он был не просто высоким, он был громадным, как утес. Его кожа была смуглой, покрытой густыми чёрными волосами на предплечьях и груди, которые, казалось, вот-вот прорвут толстую кожаную куртку. Его глаза были почти нечеловеческими — чистый, золотой, звериный оттенок, который сверкал даже в тусклом свете. От него пахло сырым мясом, озоном и жжёным деревом.

Рядом с ним стоял второй, более молодой оборотень. Это

был его брат, Вейн Коготь. Вейн был немного ниже, но не менее мускулист. Его взгляд был не таким хищным, а скорее настороженным, почти печальным. От него пахло damp earth, дождём и немного горьким миндалем — полная противоположность едкого запаха Дрейка.

— Хранительница Пламени, — Дрейк оскалился, и Элара увидела, как его клыки слегка удлиняются. — Я слышал, что ты путешествуешь с двумя метками на теле. Пепел. И Клык. Ты стала шлюхой, чтобы собрать свой Круг?

Это было прямое унижение, и Элара почувствовала, как её кровь, смешанная с кровью Рейвена, отзывается на вызов агрессией.

— Я принимаю энергию, которая необходима для спасения мира. А ты, Альфа, кажется, слишком занят охраной деревьев, чтобы думать о катастрофе, — парировала она, стараясь не дрогнуть.

Дрейк издал звук, похожий на короткий рык.

— Я чувствую твою слабость. Ты напугана. И ты голодна. Тебя выпили досуха, и теперь ты ищешь животное, чтобы наестся. Это не Слияние Пламени, Хранительница. Это отчаяние.

Вейн, молчавший до этого, сделал шаг вперёд.

— Альфа. Она гостя.

— Она добыча, — Дрейк отмахнулся от брата, как от назойливой мухи. Его золотые глаза вернулись к Эларе. — Наш ритуал не похож на ледяные игры вампиров или политиче-

скую возню Пепла. Здесь мы сбрасываем кожу. Мы — звери. И ты должна доказать, что можешь вынести нашего зверя.

Он указал вглубь леса.

— «Охота Желания». Ты бежишь. Мы преследуем. Если мы поймаем тебя, ты примешь наше Слияние. Если ты выживешь, ты получишь нашу энергию. Если ты умрёшь... что ж, значит, ты недостойна быть нашим сосудом. У тебя есть три минуты, чтобы уйти с глаз.

Элара почувствовала, как волна ярости смывает остатки её страха. Кайдэн заставлял её подчиняться контролю; Рейвен — подчиняться смерти. Дрейк заставлял её подчиниться её собственному инстинкту.

— Хорошо, Альфа, — она слегка наклонила голову. — Я буду бежать. Но если ты меня поймаешь, я хочу, чтобы ты знал: я буду не просто принимать. Я буду брать твою сущность.

Дрейк усмехнулся.

— Смелое заявление от девочки, которая дрожит. Время пошло.

Элара не стала тратить ни секунды. Она повернулась и бросилась в чащу. Она использовала то, чему научил её Рейвен: невероятную, почти невидимую скорость. Она бежала между деревьями, обходя корни, стараясь не обращать внимания на едкий, тяжёлый воздух Пламени.

Её цель была проста: найти место, где она сможет использовать магию, чтобы создать барьер. Но магия здесь была

слишком дикой, слишком хаотичной.

Спустя всего минуту, она услышала их.

Это был не бег, а громогласный, мощный топот. Два зверя, несущихся по лесу. В их звуках не было хитрости, только необузданная мощь. И они были невероятно быстры.

Она чувствовала, как её вампирская жажда, которую должен был стабилизировать Дрейк, начала работать против неё. Каждая капля пота напоминала ей о потерянной крови. Но животная энергия леса, этот дикий, первобытный зов, заставлял её сердце биться быстрее, но не от паники, а от извращённого возбуждения.

Она резко завернула за огромный, замшелый валун, пытаясь сбить их со следа.

— Она здесь! — прорычал Дрейк. Звук был приглушённым, но низким и сотрясающим.

Она выскочила на небольшую поляну, где на земле лежали толстые, сгоревшие корни древнего дерева. От них всё ещё исходил жар, и воздух здесь был плотным, как в печи.

Она остановилась, тяжело дыша. Она не могла бежать дальше. Её лёгкие горели.

И тут она почувствовала его дыхание прямо за ухом.

Дрейк не был полностью в форме волка, но его трансформация была очевидна: его руки были покрыты жёсткой шерстью, ногти превратились в длинные когти. Его золотые глаза горели.

— Поймана, — прозвучал его голос, теперь это был не

человеческий язык, а смесь рычания и хрипа.

Он схватил её за талию. Его хватка была нежной, но невероятно сильной. Она не могла пошевелиться. Его тело было как раскалённый металл.

— Альфа! — раздался голос Вейна. Младший брат стоял в тени, его глаза тоже светились, но он не превратился полностью.

— Оставайся там, Вейн, — приказал Дрейк, не отрывая глаз от Элары. — Это моё Слияние.

Он прижал её к себе, и Элара почувствовала, как её тело, несмотря на здравый смысл, немедленно отвечает на это животное доминирование.

— Ты пахнешь как собственность Пепла и как кладбище Клыка. Я должен перебить эти запахи, — прошептал Дрейк, его дыхание было горячим.

Он резко повернул её, прижимая к горячему, сухому стволу дерева.

Дрейк наклонился, и не целуя её, вонзил свои клыки ей в плечо.

Укус был глубоким. Не таким аккуратным и контролируемым, как у Рейвена. Это был дикий, рваный, болезненный укус, который прорвал ткань её платья и кожу. Она закричала, и этот крик был не криком страха, а чистой, животной боли.

Дрейк не пил её кровь, он просто помечал. Он впрыскивал ей в рану свой собственный жар, свою дикую магию, и Элара

почувствовала, как её вампирский холод вступает в схватку с его огнём. Это была магическая война прямо в её венах.

— Смирись! — рыкнул Дрейк, прижимая её ещё сильнее.
— Смирись перед зверем! Твоя магия слишком чиста! Ты должна принять грязь, чтобы выжить!

Она чувствовала, как его твёрдый член упирается в её живот.

Дрейк оторвался от её плеча, оставив рваную, кровоточащую рану, которая тут же начала исцеляться благодаря его силе. Он схватил край её платья и разорвал его, ткань с треском полетела на землю.

Элара была обнажена перед ним, и она почувствовала, как воздух Пламени, горячий и влажный, ласкает её кожу.

Дрейк не стал тратить время на прелюдии. Он подхватил её и закинул себе на плечо, неся к самому большому, искореженному корню, который лежал на земле. Этот корень был как естественный, огненный алтарь.

Он положил её на горячую поверхность, её кожа сразу же почувствовала обжигающее тепло.

Дрейк прислонил свои колени к её бёдрам, раздвигая их. Он был огромным, и его близость была подавляющей.

— Ты пришла за нашей энергией. Я дам её тебе. Сырую. Безжалостную. Ты должна кончить от меня, Элара. Иначе твой сосуд не выдержит, — его голос был теперь хриплым.

Он использовал свою руку, чтобы быстро найти её лоно. Она была уже мокрая, но не от желания, а от страха и шока.

Дрейк не ласкал её пальцами; он вводил их глубоко и быстро, как будто проверяя готовность пещеры к приходу зверя.

Её тело затрепетало. Его прикосновения были грубыми, но они достигли цели мгновенно. Он не искал её удовольствия, он искал её магический центр, Пламя, которое нужно было поджечь.

— Ты дрожишь! Ты хочешь меня! — он вытащил пальцы.

И в этот момент, когда Дрейк готовился войти в неё, Вейн вышел из тени.

— Альфа, я тоже участвую, — тихо сказал Вейн. Его глаза горели. — Это Слияние Пламени. Круг должен быть полным. Я должен передать свою сущность, чтобы она смогла вынести твою.

Дрейк посмотрел на брата, и его лицо исказилось. Это был взгляд ярости и ревности.

— Я заслужил её! Я охотился на неё!

— Она принадлежит Кругу, Дрейк. Не тебе, — Вейн был непоколебим. — Мы оба должны быть там.

Дрейк медленно повернул голову к Эларе, которая лежала между ними.

— Ты согласна, Хранительница? Примешь двух?

Её разум кричал «Нет». Это было слишком много, слишком дико, слишком быстро. Но её тело, разгорячённое магическим конфликтом между Клыком и Пламенем, кричало «Да». Это было единственное, что могло стабилизировать её, дать ей ту силу, которая была нужна.

— Я... я приму, — прохрипела она.

Дрейк издал звук победы, который на этот раз был более человеческим.

— Хорошо. Тогда ты увидишь, что такое Доминион Пламени.

Дрейк и Вейн замкнули вокруг Элара двойной ритуальный круг. Дикая сила одного обрушилась на неё огненной волной, защитная магия другого удержала от падения. Их энергии спорили внутри единого узора, и Эларе пришлось самой задать им ритм. Она приняла ярость, но не позволила ей уничтожить разум; приняла защиту, но не превратила её в зависимость. Когда круг погас, братья отступили, а в её Пламени навсегда соединились звериная мощь и верность.

Элара была на грани. Её Пламя, которое до этого было ослаблено, теперь горело, подпитываемое дикой энергией оборотней. Оно стало золотисто-красным.

Она чувствовала, как её тело сотрясает, как магическая цепь Круга сцепляется с их душами. Это была чистая, дикая отдача. Её оргазм пришёл как ударная волна.

Всё её тело напряглось, она выгнулась, сжимая обоих мужчин в мощном, длительном спазме. Это был самый животный, самый агрессивный оргазм, который она когда-либо испытывала, полный боли и ярости.

В тот же момент Дрейк, издав глубокий, гортанный вой, который эхом разнёсся по лесу, излился в неё, заполняя её до краев своим горячим, обжигающим семенем.

Вейн, чувствуя, как её мышцы сжимаются вокруг него вдвойне, последовал примеру брата, вливая в неё свой, более мягкий, но не менее мощный жар.

Они остались неподвижны, оба внутри неё, пригвождая её к раскалённому дереву.

Элара тяжело дышала. Она чувствовала себя не истощённой, а переполненной. Энергия обратной, дикая и необузданная, заменила её вампирский голод. Она чувствовала себя хищницей, а не добычей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.